

Институт востоковедения РАН

О.Е. Этингоф

**Иерусалим, Владикавказ и Москва
в биографии и творчестве М.А. Булгакова**

Москва, 2014

*Памяти
Елены Андреевны Земской*

Оглавление

Введение	
Часть I.	Владикавказ, 1920 год
	1. Предыстория
	2. Терский Наробраз
	3. Диспут о А.С. Пушкине
	4. «Красный» Владикавказ
	5. ЧК в Терской области
	6. Арест и спасение М.А. Булгакова и Ю.Л. Слезкина
Часть II.	К вопросу о прототипах. Реминисценции Владикавказа в романе «Мастер и Маргарита»
	1. Ершалаим М.А. Булгакова: образ Иерусалима и Владикавказа
	2. Владикавказские мотивы в московских главах романа
	3. «Сон Никанора Ивановича» и владикавказский опыт М.А. Булгакова
Часть III.	Москва 1920-1930-е годы
	1. 1920-е годы, Москва и Трапезунд
	2. 1930-е годы, Наркомпрос
	3. 1930-е годы, Федерация объединения советских писателей (ФОСП) и издательство «Федерация»
	4. Никитинские субботники – литературное объединение и издательство
	5. М.А. Булгаков и Е.Ф. Никитина
	6. Дом на Тверском бульваре
	7. 1937 год
Часть IV.	К вопросу о прототипах. Московские мотивы в произведениях М.А. Булгакова
	1. Массолит, дом Грибоедова и ресторан
	2. Шабаш и нехорошая квартира
	3. Великий бал сатаны
	4. Маргарита
	5. Воланд
	6. М.А. Булгаков и писатели
	М.Я. Козырев
	С.М. Городецкий
	Ю.Л. Слезкин
	7. Топография и хронология московских глав романа «Мастер и Маргарита»
	8. План последней пьесы
Заключение	

Введение

Эта книга о М.А. Булгакове, о совсем неизвестных или малоизвестных обстоятельствах его биографии, а также о том, как эти реальные обстоятельства могли отразиться в его творчестве.

Трудами нескольких поколений булгаковедов прослежены основные вехи биографии писателя, связи с его родственниками, друзьями, коллегами по литературной и театральной деятельности, а также многострадальная история гонений, неудач с публикациями его прозы, запретов на постановку пьес или снятия их с репертуара театров. И особое место в этих исследованиях принадлежит книге М.О. Чудаковой¹. Однако все еще остаются малоизученные факты и даже целые периоды жизни М.А. Булгакова (главным образом, связанные с его пребыванием в деникинской армии) по понятным причинам: в советское время обнародовать это было опасно. В результате о нескольких годах жизни молодого писателя в период гражданской войны, который он провел в Киеве и на Северном Кавказе, известно очень мало. Сам М.А. Булгаков, его родственники и жены старательно скрывали все, что знали, уничтожали семейную переписку, газетные вырезки, умалчивали об этом времени в своих мемуарах. Некоторые эпизоды московского, казалось бы, гораздо лучше изученного, периода жизни писателя также оказались до сих пор в глубокой тени.

Нам понадобилось поднять материалы более десятка архивов в Москве, Владикавказе и Киеве, проследить публикации в прессе (преимущественно времен гражданской войны), обратиться к многочисленным мемуарам, опубликованным и устным. Кроме того, в качестве подобия «исторического источника» удастся использовать и литературные произведения самого М.А. Булгакова, а также Ю.Л. Слезкина и Г.С. Евангулова, работавших во Владикавказе одновременно с ним. Все три литератора в большей или меньшей мере опирались на реальные ситуации. Некоторые стихотворения послереволюционных поэтов и даже пародии и шуточные стихи конца 1920-х и 1930-х годов также могут пролить свет на контекст того времени. В результате нами собран обширный источниковедческий материал, составивший основу первой и третьей частей книги. Фрагментами по мере необходимости он включен и в две другие части (вторую и четвертую).

Биография и творчество писателя непосредственно связаны с Востоком, причем двояко. С одной стороны, значительный период гражданской войны М.А. Булгаков провел на Северном Кавказе, в основном во Владикавказе, при деникинцах, а затем при большевиках. Таким образом, новый документальный материал дает возможность не только существенно расширить наши представления о хронологии событий и биографии самого писателя (связанной с Северной Осетией и Чечней), но и конкретизировать многие неизвестные грани истории гражданской войны на Юге России.

С другой стороны, образ Ершалаима евангельских времен в романе «Мастер и Маргарита», тщательное изучение писателем топографии, археологии и реалий Святого Града, истории распятия Иисуса Христа – еще одна важная тема настоящей книги, касающаяся уже интерпретации М.А. Булгаковым Востока древнего и времен раннего христианства. Здесь необходимо отметить, что М.А. Булгаков, воспитанный в среде профессоров Киевской Духовной академии, был исключительно эрудирован в сферах древней истории и богословия. Однако, как показывает наше исследование, эта тема была причудливо и тесно связана в его творчестве с темой гражданской войны, и Восток евангельский переплетался в его романе со знакомым ему по личному опыту Востоком кавказским.

Обращаясь к биографии и творчеству М.А. Булгакова, мы стремились рассматривать этот материал, учитывая контекст исторический и историко-культурный, пытались соотнести эпизоды индивидуальной писательской судьбы с развитием сложной и

¹ Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. – 2-е изд.

противоречивой послереволюционной ситуации, как на Северном Кавказе, так и затем в Москве.

Вместе с тем, нитью, которая позволила наметить один из путей нашего исследования, неожиданно оказались семейные связи. Мой дед Б.Е. Этингф был в числе большевиков, вытеснивших денкинцев с Северного Кавказа весной 1920 г., а затем он занял пост в правительстве Терской области. Одним из практически неизвестных пластов биографии М.А. Булгакова и оказались его взаимоотношения с Б.Е. Этингфом, с которым будущий писатель столкнулся во время гражданской войны во Владикавказе, а затем их знакомство продолжилось уже в Москве.

Первая, источниковедческая, часть книги посвящена периоду гражданской войны и пребыванию М.А. Булгакова на Северном Кавказе сначала при белых, затем при красных, а также началу его литературной и театральной деятельности во Владикавказе в полувоенной обстановке занятой большевиками Терской области.

В третьей, также источниковедческой, части книги рассматривается несколько малоизвестных сюжетов, связанных с литературной средой Москвы, в которой вращался М.А. Булгаков, а Б.Е. Этингфу принадлежало значительное место как крупному чиновнику по культуре, издательскому деятелю и мужу Е.Ф. Никитиной (хозяйки литературного салона Никитинские субботники, издательства и книжных магазинов). Документальная информация, которой мы располагаем по поводу общения М.А. Булгакова и Б.Е. Этингфа, относится именно к началу 1930-х годов.

Автобиографические мотивы постоянно присутствуют в произведениях писателя, на что обратила внимание М.О. Чудакова². Е.С. Булгакова, его третья жена, также отмечала, что М.А. Булгаков

«писать <...> мог только о том, что знал, во что верил»³.

Подобные свидетельства содержатся и во многих других воспоминаниях⁴. В соответствии с таким складом писателя и на основании исторических и фактологических данных, касающихся ситуации 1920-1930-х гг. во Владикавказе и в Москве, можно с осторожностью попытаться найти отражение реальных событий и персонажей в творчестве самого М.А. Булгакова. Этому посвящены вторая и четвертая части книги, основанные на источниковедческих данных первой и третьей частей. Чтобы сразу избежать упреков в тенденциозности и пристрастности, хотелось бы начать со слов Г.А. Лесскиса:

«Во-первых, не следует придавать чрезмерного значения этой проблеме. Глубинный смысл художественного текста лежит за пределами “отождествления” вымышленных персонажей с реальными людьми, встреченными писателем. Подобные “отождествления” - не более чем любопытные подробности, относящиеся скорее к истории работы писателя над произведением и к психологии творчества, чем к содержанию и смыслу самого произведения. А во-вторых, никогда или почти никогда не встречается подлинного тождества “типа” и “прототипа”»⁵.

Существует огромная литература по поводу булгаковских персонажей и их прототипов, мы не собираемся полемизировать с кем бы то ни было. Однако, учитывая новый источниковедческий материал, приведенный в первой и третьей частях и отчасти прокомментированный во второй и четвертой частях книги, можно попытаться расставить

² Там же. С. 225.

³ Булгакова Е. Дневник Елены Булгаковой. М.: Книжная палата, 1990. С. 323.

⁴ Так, В. Лакшин приводит реплику М.А. Булгакова в изложении Елены Сергеевны почти теми же словами: «Я не могу писать о том, чего не знаю». Лакшин В. Елена Сергеевна рассказывает// Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988. С. 413. В.И. Сахаров приводит рассказ Г. Потаниной о том, как М.А. Булгаков советовал ей писать: «Пишите о том, что вы знаете, видели». Потанина Г. Встреча в Ленинграде// Сахаров В.И. Михаил Булгаков: загадки и уроки судьбы. М.: Изд. «Жираф», 2006. С. 213. П.Н. Зайцев вспоминал: «М.А. Булгаков был талантлив. По манере письма он был реалистом». Зайцев П.Н. Воспоминания. М.: Новое Литературное Обозрение, 2008. С. 282.

⁵ Лесскис Г.А. Триптих М.А. Булгакова о русской революции. «Белая гвардия», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита». Комментарии. М.: ОГИ, 1999. С. 244.

акценты в интерпретации прототипов некоторых героев и коллизий в произведениях М.А. Булгакова. Писатель во многих случаях комбинировал разные элементы жизненных наблюдений в одном персонаже и эпизоде. Он отчетливо формулировал собственный процесс создания образов, рассказывая, в частности, что фигуру Лариосика из «Белой гвардии» скомбинировал из впечатлений от трех различных людей. Об этом сообщал его друг и первый биограф П.С. Попов со слов самого М.А. Булгакова:

«В Лариосике слились образы 3 лиц. Элемент “чеховщины” находился в одном из прототипов»⁶.

Наши поиски возможных прототипов – это лишь фрагментарные осторожные попытки указать на реальные жизненные наблюдения, которые наряду со многими другими могли быть использованы писателем. Вместе с тем, оказалось, что вскрытые нами события настолько существенны, что они не только проясняют многие ключевые периоды биографии М.А. Булгакова, но и оказали значительное влияние на формирование целого ряда его творческих замыслов. Как мы увидим, даже самый сложный и во многом загадочный замысел романа «Мастер и Маргарита», включая его евангельские главы, в значительной мере опирается на биографическую канву событий жизни самого писателя. Кавказские воспоминания 1920 г. окажутся основой для написания, прежде всего, глав о Ершалаиме, а московские впечатления от писательской среды, в том числе Никитинских субботников, лягут в основу московских глав романа.

В результате четыре части расположены в книге парами так, что две первые связаны с владикавказским периодом биографии М.А. Булгакова и отражением впечатлений этого времени в его творчестве, т.е. с Востоком. Вторая пара (третья и четвертая части) касается московского периода. Аналогичным образом одна из них посвящена документальной информации о событиях в жизни М.А. Булгакова и его окружении, а следующая за ней – их отражению в произведениях писателя.

Кроме того, внимательное сопоставление нового источниковедческого материала с произведениями М.А. Булгакова позволяет отчасти по-новому оценить авторский метод писателя. Одна из задач книги – попытаться показать, насколько прочно он был укоренен в реальных обстоятельствах и событиях, происходивших с ним самим и вокруг него. М.А. Булгаков, называвший себя «мистическим» писателем, в действительности почти не отрывался от автобиографического опыта.

В обширной литературе о М.А. Булгакове последнее время наметилась ситуация, в которой новые документальные сведения появляются сравнительно нечасто, исследователи продолжают оперировать в основном уже хорошо известным кругом документов. В то же время разного рода смелые концепции и интерпретации произведений писателя сменяют друг друга. Представляется важным расширить круг достоверной фактической информации с тем, чтобы толкования его творчества можно было поставить на твердую почву. Такая попытка и предпринята в настоящей книге.

Мой приятный долг – выразить благодарность многим людям и организациям, без которых материал этой книги не мог бы быть собран. Родственники щедро делились устными и записанными мемуарами и фотографиями, не все из них дожили до выхода этой книги. Прежде всего, это мои тетя и отец Н.Б. Этингер и Е.Б. Этингер. Кроме того, мне помогли и Г.А. Ельницкая, Э.Л. Боброва, Р.И. Бобров, М.С. Айнбиндер, М.Е. Этингер, Л.Л. Ельницкий, И.Л. Гинзбург, М.Т. Бакроева.

Гостеприимные сотрудники многих архивных фондов предоставили возможность пользоваться их материалами, выражаю свою признательность всем архивам, где мне удалось заниматься. В их числе: АМБК, ГАРФ, ГЛМ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГВА, НИОР РГБ, ОР ГМИИ, ОР ИМЛИ, ЦГАИПДРСОА, ЦГАРСОА. Особой персональной благодарности заслуживают сотрудники Музея М.А. Булгакова в Киеве: [С.П. Ноженко],

⁶ НИОР РГБ, ф. 562, оп. 27, л. 5. Заметки автобиографического характера, сделанные П.С. Поповым со слов М.А. Булгакова; машинописная копия с автографа (см. ф. 547) с правкой Е.С. Булгаковой; 1956 дек. 11, Москва.

А.П. Кончаковский, К.Н. Питоева; М.Б. Аксененко из ОР ГМИИ им. А.С. Пушкина, Е.М. Варенцова из кабинета А.В. Луначарского ГЛМ. Благодаря любезности и гостеприимству А.С. Дзасохова, Э.М. Мецаева и Л.С. Засеевой я имела редкую и привилегированную возможность заниматься в двух архивах Владикавказа (ЦГА РСО-А и ЦГАИПД РСО-А). Кроме того, З.В. Канукова, директор СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, предоставила мне возможность работать в библиотеке Института с фондом газет времен гражданской войны. К сожалению, мне не удалось попасть ни в архив ФСБ, ни в РГАНИ.

Глубокой признательности заслуживают также историки, краеведы, литературоведы и булгаковеды, помогавшие мне советами, консультациями, библиографическими данными, рекомендациями по поводу архивных фондов и документов: Ф.Б. Поляков, Ст. С. Никоненко, Ю.Л. Слезкин, Р.Д. Тименчик, Б.А. Равдин, В.М. Алпатов, Т.А. Rogozovskaya, Г.С. Файман, Е.Ю. Колышева, В.И. Рокотянский, Е.А. Яблоков, Е.В. Алехина, С.Д. Бобров, Ф.С. Киреев, С.В. Волков, В.О. Халпакчян, И.Л. Кызласова.

И отдельно хотелось бы выразить сердечную благодарность за благосклонность, интерес к моей работе и неоценимую поддержку, которую мне оказала в последние годы Е.А. Земская. К сожалению, вопреки ее просьбе я не успела закончить книгу при ее жизни.